

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.А. Бураков

*Научный сотрудник, Институт экономики РАН; научный сотрудник,
Государственный институт искусствознания (Москва)*

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В ОТРАСЛИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оценки вклада нематериальных активов в экономический рост отрасли культуры. Работа содержит описание ключевых этапов становления и развития теории роста и обоснование включения в современную модель экономического роста фактора нематериальных активов. Для формирования валидных значений данного фактора предлагается использовать эконометрическую модель информационных агрегатов, способных отразить накопленный нематериальный ресурс как на уровне отдельных организаций, отраслей, так и на уровне государства. В статье представлены результаты апробации предложенной методологии, а также анализ влияния сформированных факторов нематериальных активов на контрольные переменные, отражающие экономическое состояние учреждений культуры.

Ключевые слова: *теория экономического роста, нематериальные активы, информационные агрегаты, экономика культуры, рейтинг.*

JEL: A10, O42, O47, Z1.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_4_92_104.

Современные характеристики и признаки экономического развития и развития общества в целом всегда вызывают интерес профессионального сообщества экономистов. В период послевоенного роста производства одними из основных причин, оказавших влияние на лидеров мировой экономической системы, стали развивающиеся наукоёмкие отрасли, позволившие быстро конвертировать научное знание в инженерные разработки, а затем и в конечные продукты, подходящие под различные сегменты рыночного спроса¹ [Жуков, 1998. С. 579–587; *Post-war reconstruction ...*, 2017. С. 23–48].

Со временем экономисты стали всё чаще выявлять несоответствие между промышленным развитием государств и уровнем благосостояния населения. Во многом это можно объяснить глобализацией и усилением конкуренции на мировой арене, которые стали оказывать заметное давление на экономических агентов и, как следствие, на регионы, от которых зависит успех производственных единиц. С течением времени относительная важность обеспеченности физическими ресурсами как основной движущей силой регионального роста снижалась вследствие того, что подобный фактор к настоящему периоду становится повсеместно доступен в развитых и развивающихся странах [Suriñach, Moreno, 2012].

Изучение происходящих экономических процессов на микро- и макроуровнях подтолкнуло исследователей к анализу непрямых причин роста экономики

¹ Italy since 1945. The economic miracle. <https://www.britannica.com/place/Italy/The-economic-miracle> (дата обращения 26.08.2021).

как самостоятельных факторов. Наиболее широко распространился подход, основанный на количественной оценке воздействия на экономическое развитие государства отдельных структурных характеристик [*World Development Report*, 2009; *Зубаревич*, 2009; *Земцов*, *Смелов*, 2018; *Новая...*, 2018; *Бобылева*, 2021]. При этом особо стоит выделить «незримые» производственные факторы, связанные с ограниченным знанием. Именно такие факторы находят отражение в теории эндогенного роста, которая рассматривает человеческий капитал и знания как движущие силы роста экономики в промышленно развитых и развивающихся странах. Данные факторы производства в настоящей работе будут обозначены под общепринятым названием «нематериальные активы».

1. Нематериальные активы и экономический рост

Еще в начале 2000-х годов термин «нематериальный актив» был напрямую связан с принципами финансовой отчётности компаний [*Daum*, 2003]. Основой для выделения данного фактора развития предприятий стал проект 1978 г. по «Учету деятельности по исследованиям и разработкам» в рамках совершенствования международных стандартов финансовой отчётности 9 (МСФО 9)², вступивший в силу 1 января 1980 г. С развитием МСФО и укреплением нематериальных активов как самостоятельного стандарта (МСФО 38) в исследовательских работах возникли предположения о влиянии данного фактора на развитие отдельных экономических отраслей и государств в целом [*Corrado, Hulthen, Sichel*, 2005]. Итогом обсуждений стало включение данного фактора в международную систему национальной счетов (СНС) в редакции 2008 г. При этом под нематериальными активами понимались «контракты, договоры аренды и лицензии, которые могут рассматриваться как активы при определенных обстоятельствах», «гудвилл и маркетинговые активы», а также отдельно была выделена категория «продукты интеллектуальной собственности»³. Таким образом, термин «нематериальный актив» был признан как на микро- так и на макроэкономическом уровне анализа.

Как говорилось ранее, нематериальные активы всё чаще становятся основным из факторов, который обуславливает несоответствие между фиксируемым в статистике уровнем развития отдельных компаний, отраслей, регионов и стран и их реальным экономическим положением [*Corrado, Hulthen, Sichel*, 2005]. Многофакторная модель экономического роста, основанная на производственной функции, является основным эмпирическим инструментом, применяемым в рамках экономической теории для объяснения основных тенденций развития различных экономических объектов. Данная модель, разработанная и популяризированная в 1950-х и 1960-х гг. Солоу [*Solow*, 1956, 1957], Своном [*Swan*, 1956], Денисоном [*Denison*, 1962] и другими, предполагает распределение темпов изменения выпуска на три взвешенных фактора: труд, капитал и фактор эффективности выпуска, называемый «общей факторной производительностью».

Факторная концепция анализа экономического роста, несмотря на очевидные преимущества, также была подвержена критике со стороны своего основателя: «...вы видите компьютерную революцию повсюду, кроме данных о производительности» [*Solow*, 1987]. Позднее Нордхаус заметил, что данные, отражённые в официальной статистике, «...пропускают самые важные технологические революции в истории» [*Nordhaus*, 1997]. В итоге большое внимание при анализе факторов роста стало уделяться именно технологии, разработкам, патентам и др.

² IAS 38 — Intangible Assets. Deloitte. <https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias38> (дата обращения 10.08.2021).

³ Система национальных счетов 2008. <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf> (дата обращения 10.08.2021)

В теории экономического роста, использующей производственные функции в качестве основного инструмента [Solow, 1957; Mankiw, Romer, Weil, 1990], наряду с фактором технологий используется и такая экономическая категория, как человеческий капитал [Hulten, 1979; Adarov, Stehrer, 2019]. Сочетание знаний, общественных и индивидуальных характеристик, реализованных в новых способах создания продукции с добавленной экономической стоимостью, позволяет выделить человеческий капитал в отдельный фактор, отличный от иных типов капитала [Bekker, 1962].

В то же время существует ограничение, которое возникает при анализе вышеописанных факторов развития: они не могут быть выявлены путём прямого изучения базовых статистических показателей, собираемых национальными и частными профильными организациями. Поэтому для отражения межрегиональных различий чаще всего применяются социально-экономические агрегаты, отражающие различные индексы и рейтинги⁴.

Нематериальным активам в культурной сфере, как и в сфере технологий, отводится отдельная ниша в понимании их важности развития общества. Например, на уровне государства «нематериальные культурные активы», как это определено правительством Японии в Законе «О защите культурных ценностей» ещё в 1950 г., являются частью культурных ценностей, имеющих высокую историческую или художественную значимость⁵ [Бураков, 2021]. В то же время ЮНЕСКО отмечает важность нематериального культурного наследия не как проявление культуры, а в большей степени как богатство знаний и навыков, которые передаются через него из поколения в поколение. Социальная и экономическая ценность такой передачи знаний актуальна как для малых групп, так и для основных социальных групп внутри государства и столь же важна для развивающихся государств, как и для развитых⁶.

Рассматривая ценность культурных благ как некую совокупность факторов, стоит отметить подход Тросби [Throsby, 2001], выделявшего несколько источников возникновения дополнительной стоимости в отрасли культуры. Среди основных слагаемых, по многим признакам относящихся к нематериальным активам, были названы эстетическая и духовная ценность, стоимость социальных, исторических и символических аспектов, дополняющих собой общую ценность того или иного предмета или института культурной сферы. При этом автор разделяет стоимость данных объектов на экономическую (материальную) и культурную (нематериальную), предполагая, что культурная стоимость может быть отражена в готовности оплачивать нематериальную ценность предмета потребителем в дополнение к его реальной стоимости на рынке [Throsby, 2001]. Таким образом, именно сумма материальных и нематериальных активов наиболее полно отражает совокупную стоимость культурных благ.

Интересный подход к пониманию фактора нематериальной ценности в культуре предложен в дискуссии о развитии креативной экономики: «Креативность становится наиболее значимым фактором, влияющим на производство продукции в экономически развитых странах, поскольку она способна реализовывать замыслы в процессе труда и создания капитала. И хотя креативность нематериальна, она благодаря новым оригинальным идеям без особых дополнительных затрат труда и капитала позволяет повысить уровень производства. Кроме того, эта способность человека составляет неограниченные ресурсы» [Клоудова, 2010. С. 114]. В работе также отмечается, что для создания достаточного спроса на блага, производимые в креативных отраслях эконо-

⁴ Human Capital Index (HCI). <https://www.worldbank.org/en/publication/human-capital> (дата обращения 03.08.2021); Human Development Index (HDI). <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi> (дата обращения 03.08.2021).

⁵ Закон о защите культурных ценностей. <https://kotobank.jp/word/%E6%96%87%E5%8C%96%E8%B2%A1%E4%BF%9D%E8%AD%B7%E6%B3%95-128343> (дата обращения 29.07.2021).

⁶ UNESCO. <https://ich.unesco.org/en/what-is-intangible-heritage-00003> (дата обращения 10.08.2021).

мики, необходимо, чтобы «...потребитель обладал развитым культурно-эстетическим вкусом, а также высоким уровнем общей потребительской культуры. Развитие креативного сектора требует, чтобы его потребитель обладал способностью к эстетическому восприятию, чтобы он уделял внимание в первую очередь не только полезности и функциональности, но и эстетической стороне предлагаемой продукции» [Клоудова, 2010. С. 116].

Отдельно стоит выделить серию работ Рэйчел Соловейчик, посвященных оценке активов в сфере культуры [Soloveichik, 2013, 2017]. Исследования содержат обоснование учёта, особенности амортизации и авторские оценки поступлений от производства театральных постановок, телевизионных программ, книг и прочих произведённых благ отрасли культуры как одних из значимых источников экономического роста. Приводится примерная корректировка доходов государства с учётом нематериальных активов, созданных в отрасли с 1900 г. и не капитализированных ввиду несовершенства статистической информации вплоть до 2013 г. [Soloveichik, 2017].

Основываясь на рассмотренных выше определениях в рамках экономической теории можно предположить, что нематериальные активы в отрасли культуры вносят свой вклад в развитие производства и рост производительности как внутри организации (через человеческий и организационный капитал, интеллектуальные активы, бренд и др.), так и за её пределами (через локальные внешние факторы, правовые и институциональные рамки, систему образования, защиту прав собственности, социальный капитал и др.). При этом они подвержены стандартным провалам рынка, связанным с отсутствием конкуренции и исключительности в потреблении.

2. Модель композитных факторов

Вклад нематериальных активов в экономический рост достаточно трудно поддаётся оценке. Это обусловлено особенностью подсчёта такого рода активов как в случае с РСБУ и МСФО, так и в случае СНС. Не погружаясь в тонкости статистического анализа, отмечу, что современные способы и существующие формы финансового отражения нематериальных активов не всегда могут отразить их реальный накопленный объем. Например, это наблюдается при оценке комплекса программных продуктов или «экосистем», которые активно продвигаются крупными IT-компаниями. Отдельные программы и интернет-ресурсы, конечно, подвергаются оценке как производство информационных, инновационных, технологичных и прочих единиц. Однако вся совокупность информационной инфраструктуры сегодня сложна для состоятельной оценки, при этом изолированной от других нематериальных активов.

При этом за пределами отрасли информационных технологий существуют как целые отрасли, так и отдельные организации, развитие которых во многом зависит от подобных статистически ненаблюдаемых факторов. Одной из таких сфер общественной деятельности, относящейся к отрасли культуры, можно считать сферу театрального производства.

Для того, чтобы наиболее точно оценить вклад накопленных нематериальных активов в экономический рост, необходимо отразить не поддающиеся прямому финансовому учёту факторы. В рамках решения данной задачи на примере изучения отрасли культуры предлагается использовать модель композитных факторов. Данная модель является развитием предложенной ранее модели потенциалов регионального развития [Бураков, Бухвальд, Кольчугина, 2019. С. 152; Бураков, Рубинштейн, 2020].

В широком смысле «композитный фактор» (композит) отражает некоторую совокупность накопленных ресурсов на уровне как отдельной организации, группы организа-

ций или отрасли, так и в государстве и обществе в целом. При этом композитный фактор является универсальным экономическим понятием, которое может отражать накопление как материальных, так и нематериальных активов общества на макро- и микроуровнях экономического анализа:

$$Y = F(C_1; C_2; \dots; C_n) = \sum_{n=1}^k \varphi_n C_n, \quad (1)$$

где Y — совокупный композитный фактор, состоящий из n -го числа частных композитных факторов; $C_n = F_n(x_n)$ — частный композитный фактор, $x_1; \dots; x_n$ — соответствующие наборы статистически наблюдаемых показателей; $\varphi_1; \dots; \varphi_n$ — веса частных композитных факторов в модели. Для выявления системы весов при каждом композитном факторе в настоящей модели предполагается использование многомерного статистического анализа. В качестве основного применяется метод «Multiway Analysis», позволяющий исследовать взаимное влияние различных признаков в трёхмерном информационном пространстве данных [Рубинштейн, Слуцкий, 2018]. Данный метод позволяет сформировать совокупный композит таким образом, что полученные значения для каждого объекта выборки также можно использовать для ранжирования этих объектов.

Предлагаемая модель композитных факторов наиболее удачно подходит для исследования отраслей гуманитарного сектора экономики, в который входят отрасли культуры, науки и образования. В процессе производства благ организациями данного сектора происходит и создание активов, не поддающихся прямой материальной оценке. Театральная сфера как часть отрасли культуры обладает схожими характеристиками функционирования учреждений, входящих в её состав. При этом в театрах особую роль играют такие не очевидные на первый взгляд нематериальные активы, как актерский состав, режиссёрский талант, уникальность постановок и др.

Театральная отрасль заметно дифференцирована по уровню развития в различных регионах страны. В связи с этим необходимо уделить особое внимание основным показателям, характеризующим деятельность театров. В качестве основных факторов выделяют зрительскую аудиторию, творческую активность и экономические условия функционирования учреждений [Театр и зритель..., 2019].

В данной работе уровень развития театральной сферы в отдельном регионе отражён значением совокупного рейтинга, который способен достигнуть регион в зависимости от сформированных в нем зрительского и творческого композитных факторов, а также фактора условий ведения экономической деятельности организаций. При этом проверке подлежит следующая гипотеза: частные композитные факторы, формирующие совокупный рейтинг театральных организаций и отражающие в том числе накопленные ими нематериальные активы, оказывают влияние на экономический рост данных учреждений.

Важно подчеркнуть, что используемый алгоритм при изучении театральных организаций в регионах России также может быть использован для анализа иных типов организаций культуры и всего гуманитарного сектора в целом.

3. Результаты моделирования композитных факторов

Прежде чем перейти непосредственно к моделированию, отметим, что данная работа является продолжением исследования, направленного на изучение нематериальных активов в сфере культуры. [Бураков, 2021]. Ранее были получены результаты одного из

композитных факторов, названных творческим потенциалом театральных организаций. Текущая статья содержит результаты для двух других композитов: зрительского и композита экономических условий, которые вместе с творческим композитом позволяют ранжировать организации театральной сферы и оценить вклад нематериальных активов в экономический рост данных учреждений (рис.).

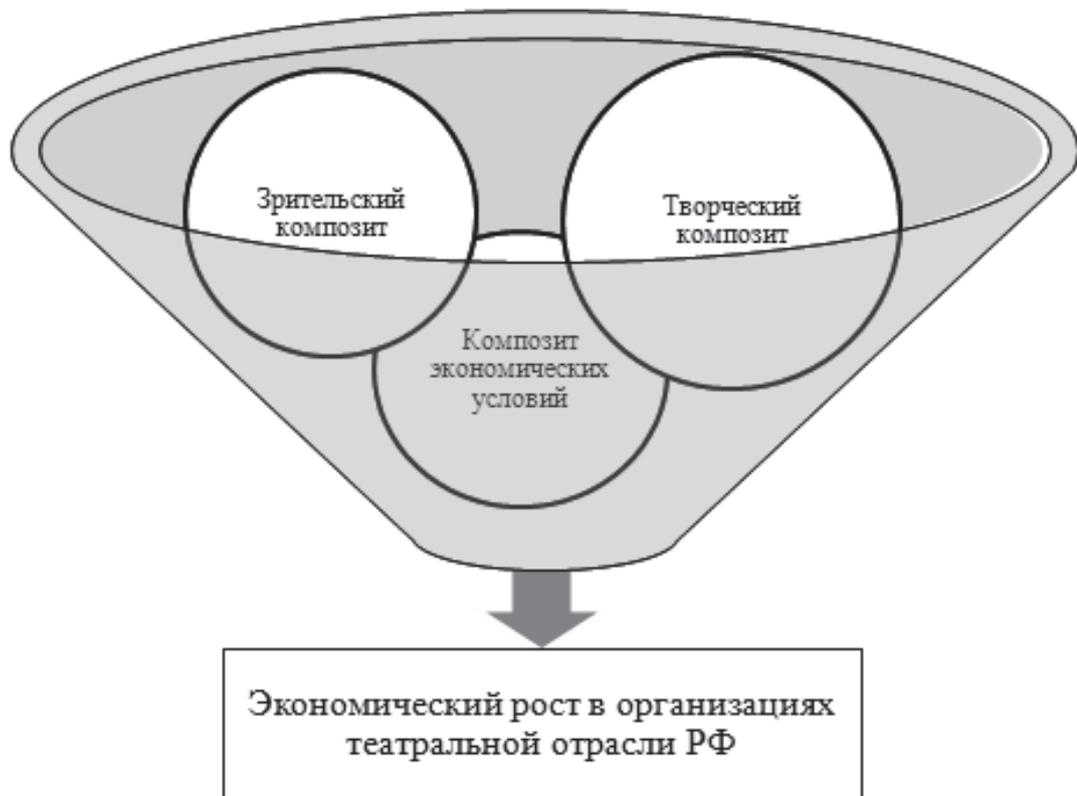

Рис. Факторы, определяющие развитие театральных организаций

Источник: составлено автором.

Все статистические данные, используемые для формирования композитных факторов исследования, можно разделить на две группы по источникам происхождения. В первой группе были использованы данные из открытых источников баз ГИВЦ МК РФ и ФСГС РФ, а также уникальные данные, собранные непосредственно самими организациями культуры. Вторая группа показателей была сформирована на основе данных полученных у респондентов в рамках первого Всероссийского социологического опроса театральных зрителей.

На основе первичной статистики была создана уникальная база данных, содержащая чуть менее 5 млн наблюдений и включающая в себя описание 11 показателей совокупного рейтинга театральных организаций, 82 субъектов России и 10 183 мнений респондентов. Все статистические данные отражают ситуацию в театральной отрасли за 2019 г. Для повышения репрезентативности выборка была скорректирована — из 82 субъектов, по которым получены социологические данные, были исключены 24 региона. Основным критерием исключения регионов из исследования стало количество респондентов, принявших участие в опросе. Точкой исключения было выбрано значение, равное 20-ти респондентам для одного региона [Бураков, 2021].

Теперь рассмотрим результаты моделирования зрительского композита (табл. 1, 2), композита экономических условий (табл. 3, 4), композита творческого потенциала (табл. 5, 6) (более подробно рассматривается в: [Бураков, 2021]) и результирующего показателя: совокупного театрального рейтинга (табл. 7, 8).

Таблица 1
Показатели зрительского композита

№	Показатели	Вес показателя, %
1	Удовлетворённость существующим репертуаром	25,7
2	Высшее образование респондента	24,9
3	Личный доход, обеспечивающий доступность театров	24,4
4	Потребность в традиционных постановках	15,9
5	Потребность в новаторских постановках	9,1

Источник: составлено автором по результатам MW-анализа.

Таблица 2
Ранжирование регионов по зрительскому композиту

Регион	Значение	Ранг
Москва	6,74	1
Санкт-Петербург	2,91	2
Свердловская область	1,49	3
Красноярский край	1,36	4
Челябинская область	1,30	5
Республика Татарстан	1,29	6
Самарская область	1,20	7
Республика Башкортостан	1,17	8
Пермский край	1,16	9
Нижегородская область	1,03	10
Омская область	1,00	11
Новосибирская область	0,91	12
Ростовская область	0,90	13
Воронежская область	0,62	14

Источник: составлено автором по результатам MW-анализа.

Таблица 3
Показатели композита экономических условий

№	Показатели	Вес показателя, %
1	Коммерческая вместимость залов	34,3
2	Размер аудитории	33,0
3	Общее число работников театров	32,7

Источник: составлено автором по результатам MW-анализа.

Таблица 4
Ранжирование регионов по композиту экономических условий

Регион	Значение	Ранг
Санкт-Петербург	3,11	1
Москва	2,74	2
Омская область	1,25	3
Новосибирская область	1,18	4
Красноярский край	1,16	5
Пермский край	1,15	6
Свердловская область	1,11	7
Челябинская область	1,04	8
Республика Татарстан	1,03	9
Нижегородская область	1,01	10
Самарская область	0,87	11
Республика Башкортостан	0,75	12
Воронежская область	0,72	13
Ростовская область	0,63	14

Источник: составлено автором по результатам MW-анализа.

Таблица 5
Показатели творческого композита

№	Показатели	Вес показателя, %
1	Наличие в театре актёров-звёзд	23,7
2	Наличие в театре репертуара, соответствующего зрительским предпочтениям	23,7
3	Наличие в театре достаточного количества новых постановок	21,7
4	Наличие в театре известных режиссёров	19,3
5	Наличие достаточного количества новых театров	11,6

Источник: [Бураков, 2021].

Таблица 6
Ранжирование регионов по творческому композиту

Регион	Значение	Ранг
Москва	6,74	1
Санкт-Петербург	2,91	2
Московская область	1,60	3
Свердловская область	1,49	4
Красноярский край	1,37	5
Челябинская область	1,30	6
Республика Татарстан	1,29	7
Самарская область	1,20	8
Республика Башкортостан	1,17	9
Пермский край	1,16	10
Нижегородская область	1,03	11
Омская область	1,00	12
Саратовская область	0,97	13
Новосибирская область	0,91	14

Источник: [Бураков, 2021].

Таблица 7
Показатели совокупного композита

№	Показатели	Вес показателя, %
1	Композит экономических условий	48,6
2	Зрительский композит	25,9
3	Творческий композит	25,5

Источник: составлено автором по результатам MW-анализа.

Таблица 8
Ранжирование регионов по совокупному театральному композиту

Регион	Значение	Ранг
Москва	2,97	1
Санкт-Петербург	2,45	2
Пермский край	1,08	3
Свердловская область	1,07	4
Красноярский край	1,06	5
Омская область	1,03	6
Челябинская область	1,01	7
Новосибирская область	1,00	8
Республика Татарстан	0,91	9
Нижегородская область	0,89	10
Самарская область	0,86	11
Республика Башкортостан	0,79	12
Ростовская область	0,68	13
Воронежская область	0,62	14

Источник: составлено автором по результатам MW-анализа.

Анализ расчётов зрительского композита и композита экономических условий привел к ожидаемым результатам для регионов с развитой театральной традицией — Москвы и Санкт-Петербурга. Эти субъекты возглавили сформированные рейтинги. Отметим, что северная столица стала лидером по потенциалу экономических условий, который основывается на показателях коммерческой вместимости залов, размере аудитории и общем числе работников театров в регионе.

Группы ТОП-14, представленные в таблицах, содержат большое количество повторяющихся регионов, что свидетельствует о некоторой связи между предложенными показателями для трёх частных композитов, требующей отдельного изучения. Так, во всех лидирующих группах представлены Красноярский край, город Москва, Нижегородская область, Омская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Самарская область, город Санкт-Петербург, Свердловская область и Челябинская область. Эти 11 субъектов также составили основу ТОП-14 и в совокупном театральном композите.

Анализ совокупного композита выявил наибольший вес экономического фактора в развитии театральной отрасли. При этом показатели самого экономического компо-

зита имеют почти равное влияние на совокупный театральный композит. Одним из часто используемых в исследованиях показателей для определения экономического роста является ВВП. При этом согласно СНС совокупный доход театров входит в этот показатель, что даёт возможность использовать его в качестве объясняемой переменной для частного случая производственной функции театральной отрасли на микроуровне.

Стоит сделать одно замечание относительно приведённых значений рангов субъектов, которые являются демонстрацией возможностей модели композитных факторов. В зависимости от показателей, входящих в частные композиты, конкретные веса и, соответственно, места регионов в рейтингах могут меняться. Сам набор показателей требует дополнительного экспертного анализа и выходит за рамки текущей работы.

Предлагаемая в исследовании методология позволяет оценить вклад частных театральных композитов в экономический рост на микроуровне. Для этого, согласно концепции совокупного дохода [Рубинштейн, 2021], в качестве зависимой переменной используется сумма собственного дохода театров и выделяемой учредителем субсидии, а в качестве независимых переменных используются факторы совокупного театрального рейтинга, приведённого в табл. 7.

Таблица 9
Результаты регрессионного анализа

Независимые переменные		Зрительский композит	Творческий композит	Композит экономических условий	Константа (С)	Нормированный R-квадрат	Количество наблюдений
Зависимые переменные	Совокупный доход театров	0,03	0,88***	0,12**	-0,72	0,91	58
	Посещения театральных мероприятий	0,02	0,89***	0,12**	-0,52	0,95	58

***, ** — значимость коэффициентов регрессии на уровне 1% и 5%, соответственно.

Источник: составлено автором.

Регрессионный анализ факторов совокупного театрального композита выявил заметное влияние, оказываемое частными композитами, отражающими творческое начало в театрах и текущие условия их производственной активности на экономическое положение театров (табл. 9). При этом творческий композит имеет большее влияние, что выражается как в высокой значимости на 1% уровне, против 5% уровня для экономического композита, так и в самих коэффициентах регрессии при переменных: 0,88 против 0,12. Таким образом, можно говорить о статистическом доказательстве гипотезы о положительном влиянии нематериальных активов, выраженных через творческий композит, на экономический рост в театральной отрасли.

4. Заключительные выводы

Результаты текущего этапа исследования композитных факторов свидетельствуют об актуальности применения этой модели для изучения вклада нематериальных активов в экономический рост на уровне предприятий и отдельных отраслей экономики. Данная

модель позволяет агрегировать реальные экономические показатели деятельности и различные нефинансовые показатели и формировать композиты, сопоставимые между собой и отражающие наиболее точную картину функционирования экономических субъектов.

Изучение вклада композитных факторов в экономический рост на примере театральных организаций позволило выявить следующие закономерности. Основными факторами, участвующими в формировании экономического роста в театральной отрасли, являются творческий и экономический частные композиты. При этом зрительский композит не оказывает заметного влияния на исследуемый показатель развития театров. Как и в случае с совокупным доходом, являющимся зависимой переменной в уравнениях, регрессионный анализ натурального показателя — посещений мероприятий — выявил схожие закономерности воздействия композитов на экономический рост.

В рамках анализа нематериальных активов различных организаций перспективной выглядит методология и методика определения композитных факторов. Проведённый на их основе анализ совокупного театрального композита позволил оценить уровень регионального развития театров и сопоставить субъекты между собой. Широкие возможности ранжирования субъектов экономической деятельности, открывающиеся в ходе формирования частных и совокупных композитов, требуют тщательного отбора исходных показателей нематериальных и материальных активов, основанного на экспертном мнении и общепризнанных методиках оценки функционирования деятельности предприятий.

Важным результатом изучения многомерной статистической базы данных театральной деятельности также можно считать разработку механизма оценки вклада отдельных показателей в соответствующие частные композиты. Построенная эконометрическая модель позволяет изучать влияние частных композитных факторов на экономический рост организаций, обладающих нематериальными активами.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобылева К.В. (2021). Вклад нематериальных активов в экономический рост: как меняются оценки при переходе от СНС 1993 к СНС 2008?: WP2/2021/02. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Бураков Н.А. (2021). Творческий потенциал театров в регионах России // Сцена. №2 (130). С. 51–56.
- Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. (2019). Ранжирование субъектов Российской Федерации на основе регионального индекса экономического развития // Федерализм. №3. С. 149–171.
- Бураков Н.А., Рубинштейн А.Я. (2020). Теоретические и прикладные аспекты измерения потенциалов экономического развития регионов России // Пространственная экономика. Т. 16. № 1. С. 24–50.
- Земцов С.П., Смелов Ю.А. (2018). Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (40). С. 84–108.
- Зубаревич Н.В. (2009). Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал Новой экономической ассоциации. № 1–2. С. 161–174.
- История Японии 1868–1998. (1998). Т. 2. / Глав ред. А. Е. Жуков. М.: Институт востоковедения РАН.
- Клоудова Й. (2010). Влияние развития креативной экономики на экономически отсталые регионы // Журнал Новой экономической ассоциации. №5 (5). С. 109–124.
- Рубинштейн А.Я. (2021). Концепция совокупного дохода в экономической теории государства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 3. С. 34–53.
- Рубинштейн А.Я., Слуцкий Л.Н. (2018). «Multiway Data Analysis» и общая задача ранжирования журналов // Прикладная эконометрика. Т. 50. С. 90–113.
- Театр и зритель в предлагаемых обстоятельствах: Экспертно-аналитический доклад (2019) / Под ред. А.Я. Рубинштейна М.: СТД РФ. http://stdrf.ru/media/cms_page_media/2019/12/16/Доклад%20по%20Всероссийскому%20опросу%20зрителей%202019.pdf (дата обращения: сентябрь 2021).
- Adarov A., Stehrer R. (2019). Tangible and Intangible Assets in the Growth Performance of the EU, Japan, and the US: Research Report. № 442. Vienna: Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche (WiiW).
- Becker G.S. (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. Vol. 70. № 5. Part 2. Pp. 9–49.
- Corrado C., Hulten C., Sichel D. (2005). Measuring Capital and Technology. An Expanded Framework // Studies in Income and Wealth. Chicago: The University of Chicago Press. Vol. 65. Pp.11–45.
- Daum J.H. (2003). Intangible Assets and Value Creation. New York: John Wiley & Sons.

- Denison E.F. (1962). *The Sources of Economic Growth in The United States and the Alternatives Before Us*. New York: Committee for Economic Development.
- Hulten Ch.R. (1979). On the 'Importance' of Productivity Change // *American Economic Review*. Vol. 69. Issue 1. Pp. 126–136.
- Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. (1990). *A Contribution to the Empirics of Economic Growth: Working Papers / National Bureau of Economic Research*.
- Nordhaus W. (1997). Traditional Productivity Estimates Are Asleep at the (Technological) Switch // *Economic Journal*. Vol. 107. Issue 444. Pp. 1548–1559.
- Post-war reconstruction and development in the Golden Age of Capitalism: World Economic and Social Survey. (2017). Ch. 2 / United Nations. Pp. 23–48.
- Soloveichik R. (2013). *Music Originals As Capital Assets: Manuscript*. / Bureau of Economic Analysis. United States.
- Soloveichik R. (2017). *Miscellaneous Artwork as Capital Assets: Manuscript*. / Bureau of Economic Analysis. United States.
- Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. Oxford University Press. Vol. 70. No. 1. Pp. 65–94.
- Solow R. (1957). Technical change and the aggregate production function // *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 39. No. 3. Pp. 312–320.
- Solow R. (1987). *Growth Theory and After*. Lecture to the memory of Alfred Nobel. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1987/solow/lecture> (дата обращения 05.09.21).
- Suriñach J., Moreno R. (2012). Introduction: Intangible Assets and Regional Economic Growth // *Regional Studies: The Journal of the Regional Studies Association*. Vol. 46. No. 10. Pp. 165–193.
- Swan T.W. (1956). Economic growth and capital accumulation // *American Economic Review*. Vol. 32. No. 2. Pp. 334–361.
- Throsby D. (2001). *Economics and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
- World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. (2008) / World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5991> (дата обращения: 25.06.2021).

Бураков Никита Александрович

burakovn@gmail.com

Nikita Burakov

*Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences; researcher, State Institute for Art Studies, Moscow
burakovn@gmail.com*

INTANGIBLE ASSETS AND ECONOMIC GROWTH IN THE CULTURAL SECTOR

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of assessing the contribution of intangible assets to economic growth in the cultural sector. The paper contains a description of the key stages in the formation and development of the growth theory and the rationale for the inclusion of intangible assets factor in the modern model of economic growth. To form the valid values of this factor it is proposed to use econometric model of information aggregates that can reflect the accumulated intangible resource as at the level of individual organizations or industries and at the level of the state. The article presents the result of approbation of the proposed methodology, as well as the analysis of the influence of the formed factors of intangible assets on the control variables reflecting the economic state of cultural institutions.

Keywords: *economic growth theory, intangible assets, information aggregates, cultural economy, rankings*
JEL: A10, O42, O47, Z1.

REFERENCES

- Adarov A., Stehrer R. (2019). *Tangible and Intangible Assets in the Growth Performance of the EU, Japan, and the US: Research Report*. № 442. Vienna: Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche (WiiW).
- Becker G.S. (1962). Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // *Journal of Political Economy*. Vol. 70. No. 5. Part 2. Pp. 9–49.
- Bobyleva K.V. (2021). Vklad nematerialnykh aktivov v ekonomicheskii rost kak meniaiutsia otsenki pri perekhode ot SNS 1993 k SNS 2008? [The contribution of intangible assets to economic growth: how are estimates changing from the 1993 SNA to the 2008 SNA?]. *WP2/2021/02*. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.
- Burakov N.A. (2021). Tvorcheskiy potentsial teatrov v regionakh Rossii [The creative potential of theaters in the regions of Russia] // *Stsena*. N 2(130). Pp. 51–56.

- Burakov N.A., Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. (2019). Ranzhirovanie subieektov Rossiiskoi Federatsii na osnove regionalnogo indeksa ekonomicheskogo razvitiia [Ranking of constituent territories of the Russian Federation based on a regional economic development index] // *Federalizm*. Vol. 3. Pp. 149–171.
- Burakov N.A., Rubinshtein A.YA. (2020). Teoreticheskie i prikladnye aspekty izmereniia potentsialov ekonomicheskogo razvitiia regionov Rossii [Theoretical and applied aspects of measuring the economic development potential of Russian regions] // *Prostranstvennaia ekonomika*. Vol. 16 (1). Pp. 24–50.
- Corrado C., Hulten C., Sichel D. (2005). Measuring Capital and Technology. An Expanded Framework // *Studies in Income and Wealth*. Chicago: The University of Chicago Press. Vol. 65. Pp. 11–45.
- Daum J.H. (2003). *Intangible Assets and Value Creation*. New York: John Wiley & Sons.
- Denison E.F. (1962). *The Sources of Economic Growth in The United States and the Alternatives Before Us*. New York: Committee for Economic Development.
- Hulten Ch.R. (1979). On the 'Importance' of Productivity Change // *American Economic Review*. Vol. 69. Issue 1. Pp. 126–136.
- Istoriia Yaponii 1868–1998 [History of Japan 1868–1998]. (1998). Vol. 2. Glav. red. Zhukov A.E. M.: Institut Vostokovedeniia RAN.
- Kloudova I. (2010). Vliianie razvitiia kreativnoi ekonomiki na ekonomicheski otstalye region [The impact of developing a creative economy on economically underdeveloped regions] // *ZHurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. N5 (5). Pp. 109–124.
- Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. (1990). *A Contribution to the Empirics of Economic Growth: Working Papers / National Bureau of Economic Research*.
- Nordhaus W. (1997). Traditional Productivity Estimates Are Asleep at the (Technological) Switch // *Economic Journal*. Vol. 107. Issue 444. Pp. 1548–1559.
- Post-war reconstruction and development in the Golden Age of Capitalism: World Economic and Social Survey*. (2017). Ch. 2 / United Nations. Pp. 23–48.
- Rubinshtein A.Ya., Slutskii L.N. (2018). «Multiway Data Analysis» i obshchaia zadacha ranzhirovaniia zhurnalov [“Multiway Data Analysis” and the common task of ranking journals] // *Prikladnaia ekonometrika*. Vol. 50. Pp. 90–113.
- Rubinshtejn A.Ya. (2021). Konceptsiya sovokupnogo dohoda v ekonomicheskoi teorii gosudarstva [The concept of aggregate income in the economic theory of the state] // *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*. Vol. 14. No. 3. Pp. 34–53.
- Soloveichik R. (2013). *Music Originals As Capital Assets: Manuscript / Bureau of Economic Analysis. United States*.
- Soloveichik R. (2017). *Miscellaneous Artwork as Capital Assets: Manuscript / Bureau of Economic Analysis. United States*.
- Solow R. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. Oxford University Press. Vol. 70. No. 1. Pp. 65–94.
- Solow R. (1957). Technical change and the aggregate production function // *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 39. No. 3. Pp. 312–320.
- Solow R. (1987). *Growth Theory and After. Lecture to the memory of Alfred Nobel*. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1987/solow/lecture> (дата обращения 05.09.21)
- Suriñach J., Moreno R. (2012). Introduction: Intangible Assets and Regional Economic Growth // *Regional Studies: The Journal of the Regional Studies Association*. Pp. 165–193.
- Swan T.W. (1956). Economic growth and capital accumulation // *American Economic Review*. Vol. 32. No. 2. Pp. 334–361.
- Teatr i zritel v predlagaemykh obstoiatelstvakh* (2019): Ekspertno-analiticheskii doklad [Theatre and the audience in the proposed circumstances. Expert and analytical report] / Pod red. Rubinshteina A. Ia. M. STD RF. 2019.
- Throsby D. (2001). *Economics and Culture*. Cambridge: Cambridge University Press.
- World Development Report 2009: Reshaping Economic Geography. (2008)* / World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/5991> (дата обращения: 25.06.2021).
- Zemtsov S.P., Smelov I.U.A. (2018). Faktory regionalnogo razvitiia v Rossii geografiia chelovecheskii kapital ili politika regionov [Factors of Regional Development in Russia: Geography, Human Capital, or Regional Policy] // *ZHurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. No 4. Pp. 84–108.
- Zubarevich N.V. (2009). Regionalnoe razvitie i regionalnaia politika za desiatiletie ekonomicheskogo rosta [Regional Development and Regional Policy in a Decade of Economic Growth] // *ZHurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. No. 1–2. Pp. 161–174.